

Предложенная относительно-хронологическая схема может быть подтверждена и превращена в абсолютную сопоставлением сфрагистических данных с показаниями летописей. Первое упоминание Ратибора относится, по всей вероятности, ко времени до 1078 г. Мы имеем в виду свидетельство Несторова жития Феодосия Печерского о соратнике великого князя Изяслава (умершего в 1078 г.) боярине Клименте, который обещал перед походом дать в Печерский монастырь две гривны золота, но затем забыл о своем обещании⁶. В летописи Ратибор упоминается впервые под 1079 г., когда Всеволод Ярославич сажает его посадником в Тмутаракань. В 1081 г. князья Давид Игоревич и Володарь Ростиславич, захватившие Тмутаракань, берут его в плен, и он надолго исчезает со страниц летописи. В 1095 г. Владимир Мономах, бывший тогда переяславским князем, по совету дружины Ратибора соглашается на убийство половецких ханов Итлarya и Китана; Итлarya убивают на «сеннице» Ратибора. В 1100 г. Владимир Мономах посылает Ратибора к Давиду Игоревичу сообщить о решении княжеского съезда в Уветичах. В 1113 г. после утверждения Владимира Всеволодовича на киевском столе Ратибор участвует в Берестовском совещании и назван здесь киевским тысяцким⁷. Около того же года он упоминается в Русской Правде как один из авторов «Устава Мономаха»⁸. Летописец знает также детей Ратибора — Фому и Ольбега (возможно, это два имени одного и того же лица)⁹.

Летописный боярин Ратибор, будучи приближенным Всеволода и его сына Владимира Мономаха, в своей деятельности был связан последовательно с Киевом (до 1079 г.), с Тмутараканью (в 1079—1081 гг.), снова с Киевом (до смерти Всеволода в 1093 г.), с Переяславлем (в 1093—1113 гг.), и еще раз с Киевом (с 1113 г.). Хронологическая последовательность его печатей в сочетании с топографией их находок вполне подтверждается этими данными. Действительно, вариант № 67, признанный нами древнейшим, должен быть датирован 1079—1081 гг., так как оба экземпляра этого варианта происходят с берегов Таманского

пролива¹⁰. Вариант № 68, следующий по времени, найден в Киеве, и мы решаемся отнести его к следующему периоду деятельности Ратибора — ко времени Всеволода Ярославича. Вариант № 69 известен в двух экземплярах. Один найден в с. Клепачи, в пределах древнего Переяславского княжества, на территории городища. Другой приобретен И. И. Толстым в Севастополе, что, казалось бы, объединяет его с группой таманских находок.

Однако известно, что незадолго до революции Н. П. Лихачев приобрел у петербургского антиквара А. Ф. Эльтермана целую коллекцию южнорусских вещей, которая была вывезена из Севастополя. В составе этой коллекции нет каких-либо вещей явно крымского происхождения, что говорит о существовании в Севастополе в начале XX в. какого-то собирателя, деятельность которого охватывала большую территорию юга России, вплоть до Киевщины, откуда происходит большинство южнорусских печатей. Возможно, что и печать Ратибора прошла через руки этого собирателя. Достоверная находка такой же печати на Переяславщине связывает вариант № 69 с периодом 1093—1113 гг.

Булла варианта № 70 была обнаружена в Киеве и соответствует последнему, киевскому, периоду деятельности Ратибора. С тем же периодом приходится связывать наиболее позднюю печать Ратибора (№ 71), купленную Софийским музеем (Болгария) в Стамбуле.

Н. П. Лихачев, завершая свой обзор печатей Ратибора, отметил: «Нас может и должно смущать одно обстоятельство, — то, что от Ратибора сохранился ряд печатей и притом разных матриц, других же подобных воеводских или наместничьих печатей неизвестно ни одной ни для XI, ни для XII в. Это обстоятельство остается загадкой»¹¹. Это обстоятельство остается загадкой и сейчас. Одним только исключительным положением Ратибора нельзя объяснить своеобразия рассмотренной группы печатей. Однако нам хотелось бы сейчас обратить внимание на другое обстоятельство. Несмотря на свое исключительное положение, Ратибор никогда не пользовался той степенью власти, которая ставила бы его в один ряд с другими владельцами печатей XI — начала

⁶ «Чтения в Обществе истории и древностей Российских», 1858, кн. 3, стр. 18 жития.

⁷ ПСРЛ, т. I, вып. 1, стб. 204, 227—228, 274; т. II, Изд. 2, стб. 196; т. VI, СПб., 1848, стр. 63; т. VII, СПб., 1856, стр. 3, 8, 17.

⁸ М. Н. Тихомиров. Исследование о Русской Правде. М.—Л., 1941, стр. 204 и сл.

⁹ ПСРЛ, т. I, вып. 1, стб. 228; т. II, стр. 8, 291.

¹⁰ Беспаспортный армитажный экземпляр этого варианта должен быть отнесен к числу таманских находок, потому что он прошел через руки Е. Е. Люценко, собирательская деятельность которого связана с Керчью.

¹¹ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 2, стр. 22.